

Рей снова опустила голову на стол, ее мысли, как и слух, затерялись в тумане. Она не думала ни о чем конкретном, ей просто нужно было время, чтобы буря эмоций улеглась, чтобы она могла разобраться в новых откровениях. Каким человеком она хотела быть? Какой личностью становилась? Мысли кружились в вихре, не давая ей собраться. Нао-сенсей, словно почувствовав ее состояние, не теряя времени, достала стопку бумаг и принялась проверять домашнее задание. Рей поняла, что учительница не хочет ее тревожить, и это было ей приятно. Рей знала, что если ей понадобится поговорить, Нао-сенсей выслушает ее, возможно, даже даст совет. В голове мелькнула мысль, что Нао становится для нее Ирукой-сенсеем, учителем, которому она может доверять. Странно было иметь наставника, младшего по возрасту, но это работало, и Рей не хотела анализировать эту странность. Сейчас она чувствовала себя неловко. Она фактически сломалась перед учителем, из-за чего-то, что по сути было просто разговором. Да, разговор с могущественным ниндзя, которым она стремилась стать, но все же. К счастью, Нао-сенсей не обращала внимания на ее слезы, позволяя ей сохранить немного гордости. Если бы она стала обращать внимание на ее нестабильное эмоциональное состояние, Рей бы просто сбежала. Она все еще хотела поговорить с учителем. Рей чувствовала, что их разговор не закончен. Но как начать? О чем именно она хочет спросить? — Нао-сенсей? — рискнула Рей. Низкий, едва заметный гул, словно приглашая продолжить, раздался в тишине, пока учительница продолжала проверять работы. Рей облизнула губы. — Откуда ты так много знаешь об Анбу? Может, ты сама была... в ней? — неуверенно спросила она. — Следующий вопрос, — прозвучало в ответ, и Нао-сенсей даже не подняла головы. Рей нахмурилась. Это не было подтверждением, но и не отрицанием. Ее уверенность, профессионализм, компетентность — все это позволяло предположить, что она была в Анбу, если бы не возраст. Большинство оперативников, думала Рей, вряд ли уходят на пенсию в шестнадцать лет, а потом идут преподавать в Академию. Это было бы слишком расточительно. Рей захотелось увидеть руки Нао-сенсей, проверить, есть ли там знакомая татуировка Анбу. Мысли вернулись к ее собственной ситуации. Разговор помог, но не решил проблему. Она все еще должна была стать сильнее, от этого зависело все. — ...Ты разрушаешь себя и даже не осознаешь этого. Ты перемалываешь себя в пыль, и единственный, кто несет за это ответственность, — ты сам. Рей вздохнула, чувствуя, как начинает болеть голова. Она была не так подготовлена к решению проблем, как ей казалось. Нао-сенсей была права: она разрушала себя. Вероятно, уже очень давно. Но что ей делать? Как идти к цели, не потеряв себя окончательно, не растворившись в обиде, гневе и оцепенении? — Что мне делать? — жалобно прошептала она, не зная, был ли это риторический вопрос или надежда на совет. И Нао-сенсей дала ей ответ. — Перестань драться и наслаждайся временем, проведенным здесь, в Академии. Глаза Рей сузились, на губах зарождалось рычание. Она думала, что Нао-сенсей все понимает! Она уже открыла рот, чтобы высказать все, что думает об этом предложении, но Нао-сенсей подняла руку, заставляя ее остановиться. — Выслушайте меня, — сказала акваволосая женщина, отложив бумаги и обращаясь к Рей. — Сегодня, чтобы определить силу ниндзя, администрация оценивает восемь категорий по шкале от нуля до пяти баллов. Вы понимаете, о чем я говорю? Рей немного опешила от внезапной смены темы, но медленно кивнула. Она видела эти категории в своем предыдущем мире. — Есть более старая модель, которая не так сильно зависит от конкретных цифр, но является гораздо лучшим концептуальным руководством, когда пытаешься понять, что влияет на силу ниндзя. Вряд ли вы слышали о ней, так как она вышла из официального употребления, но многие ниндзя до сих пор клянутся ею. Происходит это так, — сказала она. Нао-сенсей достала чистый лист бумаги и что-то написала на нем. Затем она повернула лист к Рей, чтобы девушка могла видеть написанное. Базовое физическое состояние x Мастерство применения x Техники ниндзя = Общая боевая мощь — Базовое физическое состояние, — начала Нао-сенсей, снова используя свой "лекторский голос", — это именно то, что подразумевается. Это то, насколько ты силен физически. Как долго ты можешь бежать, как быстро ты можешь двигаться, насколько ты гибкий, твоя физическая сила. Также сюда входит сила твоей чакры и то, каким количеством чакры обладает данный человек. — Это, —

продолжила она, указывая на иероглифы "техники ниндзя", — включает в себя все области техник ниндзя. Это означает тайдзюцу, гендзюцу, ниндзюцу, букидзюцу. Также сюда входят любые более эзотерические искусства, используемые в бою, такие как кукловодство и печати. В общем, все, что ниндзя изучают для непосредственного применения в бою. Улучшенный Геном также попадает в эту категорию. — И наконец, — сказала Нао-сенсей, указывая на последний пункт, — навык применения в некотором роде самый сложный для понимания. Он означает твою способность брать техники ниндзя и базовое физическое состояние и эффективно применять их в боевом сценарии. Ты можешь знать дюжину киндзюцу ранга S, но если у тебя плохой навык применения, то польза от них будет лишь тенью их истинного потенциала. — Это также та область, где большинство "вундеркиндов" преуспевают, — начала Нао-сенсей, — и то, что отличает их на ранних этапах. Они инстинктивно знают, как лучше применить полученные знания, чтобы добиться максимального эффекта, избежав при этом возмездия. Рей задумалась. Модель была интересной, даже захватывающей. Но... — Какое отношение это имеет к моей ситуации и к тому, чтобы остаться в академии? — спросила она с искренним любопытством. Нао-сенсей одарила ее взглядом, который ставил под сомнение ее интеллект. — Как ты думаешь, кого из этих троих покалечит то, что ты останешься в академии? — Хм... — Рей оглядела список, — ...просто техники ниндзя, я полагаю, — пробормотала она. Две другие категории она могла продолжать совершенствовать даже без звания генина. Впрочем, и тайдзюцу тоже. Нао-сенсей кивнула, подтверждая ее ответ. — Да. Но я не думаю, что это должно тебя беспокоить. В долгосрочной перспективе воздержание от совершенствования "техник ниндзя" не повредит твоему росту как ниндзя. Рей с сомнением посмотрела на Нао-сенсей. — Как ты считаешь? — Техники ниндзя — это, безусловно, самые быстрые и простые вещи, которые можно выучить, а значит, и самый простой способ увеличить свой общий боевой счет. Изучение любой новой техники ниндзя обычно занимает от нескольких дней до нескольких месяцев, что для ниндзя-тренировок — всего лишь мгновение. Навык же требует постоянной практики в течение многих лет, чтобы значительно улучшиться. Твоя базовая физическая форма требует еще больше времени и усилий. Чтобы приблизиться к теоретическому физическому пику, ниндзя может потребоваться более десяти лет упорных тренировок. В твоем случае даже приблизиться к своему физическому потенциалу будет невозможно, пока ты не достигнешь полной физической зрелости. Рей облокотилась на стол, глядя на бумагу, пока переваривала сказанное. — То есть ты хочешь сказать... что? Сконцентрироваться на моих навыках и физическом состоянии, потому что техники ниндзя легко освоить? — Относительно легко. Но ответ на твой вопрос — да, — Нао-сенсей сделала паузу, — Теперь ты начинаешь понимать, почему ниндзюцу и другие связанные с ним навыки так ревностно охраняются? Потому что для того, чтобы получить большой всплеск боевой мощи, требуется сравнительно немного усилий. Перспектива быстрой силы чрезвычайно заманчива и соблазнительна. А еще это очень романтично, — сказала она с легким раздражением, — все знают, что ниндзя плюются огнем и призывают молнии, чтобы поразить своих врагов. Все знают, что Первый Хокаге мог создать небольшой лес во время битвы. Однако все забывают, что эта формула мультипликативна. Всегда важно конечное число. Ниндзя со слабым телом и слабыми навыками никогда не победит того, кто приложил должные усилия к этим категориям, даже если он сможет использовать и Шаринган, и Стихию Дерева. Я не хочу, чтобы мои ученики попадали в ловушку заикленности на дзюцу.